

— Отстают на два дня,— вздохнул Болванщик.
 — Я же говорил: нельзя их смазывать сливочным маслом! — прибавил он сердито, поворачиваясь к Мартовскому Зайцу.
 — Масло было самое свежее,— робко возразил Заяц.
 — Да, но туда, верно, попали крошки,— проворчал Болванщик.— Не надо было мазать хлебным ножом.
 Мартовский Заяц взял часы и уныло посмотрел на них, потом окунул их в чашку с чаем и снова посмотрел.
 — Уверю тебя, масло было самое свежее,— повторил он. Видно, больше ничего не мог придумать.
 Алиса с любопытством выглянула из-за его плеча.
 — Какие смешные часы! — заметила она.— Они показывают число, а не час!
 — А что тут такого? — пробормотал Болванщик.— Разве твои часы показывают год?
 — Конечно, нет,— отвечала с готовностью Алиса.— Ведь год тянется очень долго!
 — Ну и у меня *то же самое!* — сказал Болванщик.
 Алиса растерялась. В словах Болванщика как будто не было смысла, хоть каждое слово в отдельности и было понятно.
 — Я не совсем вас понимаю,— сказала она учтиво.
 — Соня опять спит,— заметил Болванщик и плеснул ей на нос горячего чаю.
 Соня с досадой помотала головой и, не открывая глаз, проговорила:
 — Конечно, конечно, я как раз собиралась сказать то же самое.

